

4. Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов [Электронный ресурс] : постановление Российской Федерации, 2 апр. 2020 г., № 424 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

5. Регламент Совета (ЕС) № 765/2006 от 20 июля 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belgium.mfa.gov.by/ru/exportby/reg/>. – Дата доступа: 03.01.2023.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: ЦИВИЛИСТИЧЕСКО- И УГОЛОВНО -ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ

Петрова Ольга Валентиновна

Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент

В ходе судебного разбирательства традиционно использовались данные, которые могли восприниматься любым обывателем. Так, показания свидетелей и письменные источники, написанные и заверенные подписью, долгое время составляли основу доказательственной базы в суде.

Развитие научно-технического прогресса и применение его достижений для целей расследования преступлений и судебного разбирательства позволили широко использовать специальные познания. На этом уровне развития доказательственного права такие познания позволяли выявить и исследовать доказательственную информацию на новом уровне: проанализировать имеющиеся данные и прийти к выводам о механизме образования следов преступлений.

Третьим этапом качественного развития доказательственного права явилось широкое распространение данных в электронном или цифровом формате. Уникальными характеристиками электронных доказательств является следующее: они не видимы для неподготовленного глаза; они очень изменчивы; их можно изменить или уничтожить во время обычного использования; их можно скопировать без повреждения [1, с. 13].

Дополнительными требованиями, выдвинутыми экспертами к электронным доказательствам, относятся аутентификация (позволяющая определить подлинность), идентификация (используемой для определения субъекта создания и модификации), верифицируемость (дающая возможность для определения даты, времени, способа создания и модификации электронного документа), целостности (неизменности) и воспроизводимости (способности демонстрации доступным способом) сведений [2, с. 20].

В связи с необходимостью адаптироваться к цифровизации общества и новой реальности широчайших возможностей, что дает новые формы хранения и передачи данных для доказывания, в юридической науке возникает

дискуссия о том, требуется ли для использования электронных доказательств дополнительная законодательная база или же применение таких данных допустимо в рамках традиционных принципов судопроизводства.

Представляется, что наука и практика цивилистического и уголовного процесса реализует разные подходы в данном направлении.

Следует обратить внимание, что проект Кодекса гражданского судопроизводства (далее – КГС) однозначно определяет электронные доказательства как самостоятельный вид средств доказывания (ч. 2 ст. 178).

Норма § 4 главы 22 КГС дает определение электронных доказательств, а также определяет порядок их представления и истребования, особенности исследования, как и хранения и возвращения электронных доказательств.

Следует обратить внимание, что электронные доказательства – это как данные, представленные на электронных носителях информации, так и размещенная в глобальной компьютерной сети Интернет информация.

Кодекс определяет понятие подлинника и копии электронного доказательства. Суд принимает меры к сохранению записей и технических носителей информации в неизменном состоянии. Особые правила также позволяют учитывать охрану прав личности при исследовании доказательств.

Таким образом, электронные доказательства в гражданском судопроизводстве становятся полноценным средством доказывания. Вместе с тем новые требования к данным, представленным в цифровой форме, предполагают и ограничения в использовании информации. Закон требует заверения электронных доказательств, и при этом копия может и не быть принята судом в качестве доказательства в случае сомнений. Предусмотрена возможность дополнительной адаптации данных для их восприятия в процессе посредством перевода в изображение записи на бумажном носителе. На стороны возложены обязанность обеспечить технические возможности для ознакомления с записью при отсутствии таковой у суда.

Для уголовного процесса принципы приемлемости электронных доказательств представляются более широкими ввиду свободной оценки доказательств (ст. 19 УПК). Как правило, превалирует точка зрения об отсутствии необходимости законодательных изменений. Так, Л. В. Головкич считает, что никакого нового доказательства здесь нет [3, с. 22]. Вместе с тем ученые, отвергающие идею специального закрепления таких доказательств, не отрицают факта существования особенностей применения электронных доказательств по уголовным делам.

Представляется разумной точка зрения, что использование электронных доказательств следует внедрять через предусмотренные законом источники и нецелесообразно введение нового источника доказательства «цифровое доказательство» [4, с. 91].

Зарубежный опыт правовой регламентации показывает, что часть стран отказывается от точного перечня источников доказательств (например, Франция, Польша). Важное требование – чтобы получение доказательств не нарушало фундаментальные права человека и позволяло получить достоверную информацию.

Более детальная регламентация электронных доказательств связана лишь с внедрением электронного уголовного дела. Если такое нововведение уголовный процесс предусматривает – нормы закона содержат упоминание доказательств в электронной форме (Грузия, Казахстан).

Также анализ зарубежного законодательства показывает, что правовую регламентацию получает собирание электронных доказательств в ходе негласных следственных действий. В Республике Беларусь такая деятельность регулируется законом об оперативно-розыскной деятельности. Фактически порядок собирания таких доказательств выведен из сферы уголовно-процессуальной регламентации. Однако, представляется, что развитию применения электронных доказательств в этом направлении способствовало закрепление таких источников доказательств как материалы оперативно-розыскной деятельности (ч. 2 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК).

Электронные доказательства содержатся на электронных носителях информации, которые в свою очередь рассматриваются с точки зрения закона как вещественные доказательства. Исследование информации, размещенной в глобальной сети Интернет, осуществляется также посредством такого следственного действия как осмотр.

В настоящее время предусмотрен новый вид осмотра – осмотр компьютерной информации (ст. 204¹ УПК). Следует обратить внимание, что ввиду специальных поисковых действий, требуемых в ходе такого действия, в литературе предлагается рассматривать его как обыск [5, с. 10]. Актуальным является соотношение изъятие электронных носителей информации и копирование информации с них.

Важной особенностью уголовного процесса является также широкие возможности проверки и получения дополнительной информации из электронных носителей посредством назначения и проведения компьютерно-технической или иной экспертизы.

Таким образом, электронные доказательства стали неотъемлемой частью процесса доказывания как в гражданском, так и уголовном процессе. Вместе с тем разница подходов к правовой регламентации обусловлена особенностями процесса доказывания в целом, производства по делу и целями процесса.

Список использованных источников:

1. Джонс, Н. Руководство по вопросам электронных доказательств: Базовое руководство для сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и судей / Н. Джонс [и др.]; Отдел по вопросам противодействия киберпреступности, Генеральная дирекция по правам человека и верховенству права; Версия 2.1 – Страсбург, 2020. – 225 с.

2. Зуев, С. В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / С. В. Зуев [и др.]; отв. ред. С. В. Зуев. – М. : Издательство Юрайт, 2020. – 193 с.

3. Головки, Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция /Л. В. Головки // Вестник экономической безопасности. – 2009. – №1. – С. 15–25.

4. Савчук, Т. А. Дискуссионные вопросы о понятии и законодательном закреплении «электронных» («цифровых») доказательств в уголовном процессе / Т. А. Савчук // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию д-ра юрид. наук проф. ИИ Мартинович/Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., каф. уголов. процесса и прокур. надзора; редкол.: АА Данилевич (отв. ред.), О.В. Петрова, В.И. Самарин. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017.– С. 88–91.

5. Оконенко, Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: автореф. дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Оконенко Р. И.; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. – 16 с.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ХОЗЯЙСТВА

Протасовицкий Сергей Петрович
Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент

Редкость экономических благ (ресурсов) и безграничность потребностей вызывают необходимость такой организации деятельности экономических субъектов, при которой их потребности получают максимальное в наличных условиях удовлетворение. Иначе говоря, субъекты должны рационально вести свое хозяйство. По М. Веберу, оно «...всегда обусловлено недостаточностью имеющихся средств...» [1, с. 8]. «Без сомнения, – пишет В. А. Лебедев, – хозяйство необходимо для всякого человека; каким бы трудом он ни занимался, физическим или умственным, он непременно должен быть хозяином, т. е. заботиться о приобретении тех материальных средств, которые необходимы для поддержания и развития его жизни, для достижения различных экономических, нравственных и культурных целей, большей частью недостижимых без материальных средств» [2, с. 34].

Хозяйство выступает одной из основных категорий хозяйственного права [3, с. 10]. Очевидно, от корректного понимания данного феномена во многом зависит надлежащее хозяйственно-правовое регулирование, а в конечном счете – правопорядок. Вместе с тем научный анализ исследуемого понятия свидетельствует об отсутствии единства взглядов на хозяйство, что свидетельствует об актуальности вопроса.

Общее представление о хозяйстве мы находим уже в сочинении Ксенофонта «Домострой»: «...хозяйство, согласно нашему определению, есть всё без исключения имущество...» [4, с. 271]. Как поясняет К. Г. Рау, «каждое